

ВЪ БЛАГОСЛОВЕНІЕ
Бѣлгородскимъ Паломникамъ.

(Безплатно-народное изданіе Знаменско-Богородичнаго Братства).

Святитель Іоасафъ, Епископъ Бѣлгородскій

Какъ должны жить крестьяне по
ученію Святителя Іоасафа.

Новоявленный Богомъ чудотворецъ, Святитель Иоасафъ, яркій Свѣтильникъ православной вѣры и великій подвижникъ христіанской жизни во время земного своего архипастырства съ непрестанной ревностію заботился о душеспасеніи и благоустроеніи жизни ввѣренной ему Богомъ паствы. Эти заботы, возгрѣваемые самоотверженной любовью къ пасомымъ, направлялъ онъ между прочимъ и къ тому, чтобы улучшить жизнь бѣдныхъ крестьянъ, которые болѣе всего нуждались въ отеческомъ попеченіи. Какъ истинный архипастырь, Святитель Иоасафъ старался разсѣять тьму народную, — просвѣтить ее животворнымъ свѣтомъ Христова ученія, — указать вѣрный путь разумной, христіанской жизни и направить народъ по этому пути. Свое ученіе о жизни крестьянъ Святитель оставилъ намъ въ своихъ многочисленныхъ указахъ и постановленіяхъ.

Какъ же, спрашивается, должны жить крестьяне по этому ученію? Жизнь крестьянина по ученію Святителя должна протекать въ непрерывной связи съ общимъ теченіемъ жизни Православной церкви; только въ единеніи съ послѣдней она можетъ быть ограждена отъ губельныхъ навѣтовъ духа злобы и сохранена для прославленія Всеблагото Творца, безконечная любовь Котораго положила начало тварной жизни.

Правда, — грубость, невѣжество, темнота, суевѣріе и прочіе недостатки крестьянской жизни легко могутъ быть устранены школами и вообще развитіемъ образованія, но Святитель Иоасафъ на этомъ не останавливался. Онъ зналъ, что школьное образованіе научаетъ главнымъ образомъ познавать бѣду, но мало даетъ средствъ, чтобы выбраться изъ нея и совсѣмъ не даетъ ихъ, чтобы устранить тяжесть того положенія, въ которое поставленъ крестьянинъ условіями сельской жизни.

Жить съ бѣдою, но не въ бѣдѣ можетъ только тотъ человекъ, который обладаетъ неизсякаемымъ запасомъ

силъ, подаваемыхъ Богомъ черезъ непрерывное общеніе съ Нимъ, а это общеніе возможно только въ Церкви, вотъ почему неразрывную связь съ Церковію Святитель Иоасафъ и полагаетъ въ основу жизни крестьянина, для котораго внѣ Церкви не можетъ быть спасенія, не можетъ быть и истинной жизни.

Въ чемъ же должна выражаться эта непрерывная связь, это постоянное единеніе съ церковію?

По ученію Святителя оно должно выражаться въ добровольномъ и охотномъ выполненіи церковныхъ установленій, т. е. таинствъ и обрядовъ.

Для души молитва и таинства, а для тѣла постъ и обряды, вотъ что поддерживаетъ жизнь всякаго христіанина, а вмѣстѣ съ тѣмъ и крестьянина, если онъ хочетъ быть истиннымъ христіаниномъ. Безъ выполненія этихъ установленій христіанинъ нисходитъ съ истиннаго, жизненнаго пути и попадаетъ въ тину похотныхъ увлеченій, приводящихъ къ духовно-тѣлесной смерти.

Великую важность церковныхъ постановленій хорошо сознаютъ явные и тайные враги вѣры и церкви; они знаютъ, что съ лишеніемъ христіанина этихъ условій спасенія разрывается его связь съ церковію, уничтожается въ душѣ его вѣра и прекращается духовная жизнь. Вотъ почему разрушеніе этой жизни они начинаютъ проповѣдью о томъ, что церковныя таинства и обряды ненужны, что они суть печальное наслѣдіе глубокой старины, плодъ темноты и невѣжества народной массы.

И что же мы видимъ? Работа злоучителей не пропадаетъ даромъ. Всюду теперь вѣру хотятъ замѣнить знаніемъ и богопознаніе наукой. Достигая своего среди интеллигентныхъ классовъ общества, лукавые злоучители не довольствуются этимъ; они врываются въ народную среду и здѣсь разсѣваютъ свои плевелы.

Они видятъ, что народъ еще церковень, что онъ вѣритъ, молится, сохраняетъ обряды и таинства, что этимъ онъ живетъ, въ этомъ его крѣпость и сила; лишить его всего этого—значитъ прекратить его вѣковую жизнь, вотъ почему они такъ злобно и нападаютъ на всякое проявленіе религіозности, такъ яростно высмѣиваютъ церковную обрядность. Этимъ они уловляютъ въ свои сѣти слабѣйшихъ и немощныхъ и полагаютъ начало разнымъ сектамъ и толкамъ.

Такъ было въ дни Святителя Іоасафа, такъ продолжается и теперь. Архипастырская любовь побуждала Святителя бдительно охранять вѣру народа, вотъ почему онъ въ своихъ проповѣдяхъ, указахъ и постановленіяхъ постоянно напоминалъ, чтобы православные крестьяне всегда были вѣрны завѣтамъ своей Церкви, чтили ея установленія, хранили таинства и обряды.

Въ частности, Святитель обращалъ особенное вниманіе на наученіе народа молитвамъ. Онъ повелѣвалъ священникамъ во всѣ воскресные и праздничные дни, въ концѣ богослуженія учить всѣхъ, какъ младенцевъ, такъ и престарѣлыхъ молитвамъ: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь; Царю Небесный; Пресвятая Троице; Отче Нашъ; Вѣрую во Единаго Бога; Богородице Дѣво, и Помилуй мя; Боже“, причемъ тутъ же научать народъ творить на себѣ крестное знаменіе троеперстнымъ сложеніемъ, показывая имъ первые три великіе перста. Помимо этого Святитель Іоасафъ чрезъ пастырей побуждалъ народъ собираться въ праздничные и воскресные дни вмѣстѣ съ дѣтьми въ храмъ Божій для слушанія церковныхъ молитвъ и пѣсноуѣній. Храмъ Божій и молитва въ немъ — вотъ школа, гдѣ народъ по ученію Святителя долженъ научиться смыслу жизни, находить утѣшеніе въ своихъ скорбяхъ, — удовлетвореніе въ своихъ нуждахъ. Святитель зналъ, что крайняя бѣдность, темнота, невѣжество и другія неблагопріятныя условія крестьянской жизни часто приводятъ человѣка къ унынію, этому ужасному состоянію, когда руки опускаются, духовныя силы слабѣютъ и наступаетъ полная безпомощность и отчаяніе; тутъ человѣкъ постепенно удаляется отъ Бога, начинаетъ озлобляться на людей, сѣетъ раздоры, несогласія. Душа не имѣетъ покоя, общеніе съ людьми не даетъ мира, а гдѣ нѣтъ мира, тамъ невозможна и разумная жизнь, ибо только въ средѣ мира можетъ возрастать доброе сѣмя христіанской жизни.

А что же можетъ такъ содѣйствовать миру и единенію людей, какъ не молитва, въ которой каждый молится о всѣхъ и всѣ о каждомъ, въ которой вмѣстѣ мы выражаемъ свою скорбь и радость, вмѣстѣ совершенствуемся и исповѣдуемъ единый духъ христіанской любви, вмѣстѣ приводимъ свою волю въ покорность святой волѣ Божіей.

Въ молитвенной бесѣдѣ съ Богомъ крестьянинъ, по ученію Святителя, только и можетъ найти себѣ утѣшеніе отъ всякихъ напастей и почерпнуть силу на свой тяжелый трудъ; молитва сохраняетъ поддерживаетъ въ душѣ его вѣру въ то, что все эти бѣды и испытанія только временны, что въ концѣ концовъ добро и правда восторжествуютъ и наступитъ жизнь счастливая, блаженная.

Въ молитвенномъ умиленіи, возжигая церковную свѣчу, онъ чувствуетъ какое-то успокоеніе, душа его озаряется какимъ-то тихимъ небеснымъ свѣтомъ.

Вотъ силою этого молитвеннаго свѣта Святитель Іоасафъ и старался просвѣтить народную темноту, разсѣять мракъ невѣжества и оживить сѣмя разумной христіанской жизни.

И какъ погрѣшаютъ тѣ, современные лжеучители, которые отвергаютъ силу и дѣйственность церковной молитвы, которые смѣются надъ молящимися, считая все это излишнимъ.

Они забываютъ, что въ нынѣшнее время—время ужаснаго разлада и раздѣленія, черстваго себялюбія, гордаго признанія одной грубой силы, молитва только и можетъ смягчить жестокое сердце человѣка.

Лишеніе народа церковной молитвы разлучаетъ его съ Богомъ и прерываетъ его жизненную нить.

Молитвенная настроенность души человѣка по ученію Святителя Іоасафа непременно должна соединяться и съ соблюденіемъ постовъ, установленныхъ Святой Православной Церковью.

Постъ по ученію Святителя укрощаетъ похоть плоти, утончаетъ тѣло и даетъ ему возможность вмѣстѣ съ духомъ возноситься къ Богу. Постомъ человѣкъ приучаетъ себя къ воздержанію и дѣлается способнымъ на духовные подвиги.

Не соблюдая поста, человѣкъ постепенно теряетъ эту способность, начинаетъ нравственно облѣниваться, грубѣетъ и впадаетъ въ какое-то полуживотное состояніе. Ему не хочется пойти въ храмъ Божій, ему тягостна молитва, для него непосильны подвиги духовнаго дѣланія. Онъ постепенно удаляется отъ Церкви, чуждается общенія съ вѣрными сынами ея и, наконецъ, открыто переходитъ на сторону какого-либо сектант-

скаго лжеученія и еретическаго заблужденія. Здѣсь, въ лагерѣ невѣрныхъ, ложно именующихъ себя „духовными христианами“, онъ получаетъ желанную вольность и предается похотливой разнузданности. Здѣсь все уже можно, нѣтъ никакихъ стѣсненій, никакихъ ограниченій и лишеній.

Но, не сладки бываютъ плоды такой вольности.

Лишаясь силы для подвиговъ добродѣтельной жизни, сектанты постепенно угасаютъ и духовная смерть является для нихъ конечнымъ удѣломъ. Въ жизни все великое цѣнно потому, что достигается великимъ трудомъ, а то, что легко обрѣтается, бываетъ малоцѣнно.

А какъ легко достигается спасеніе у сектантовъ, какъ быстро распространяется ихъ лжеученіе и какъ скоро наступаетъ для нихъ смерть! Сколько смѣнилось ихъ отъ пришествія въ міръ Спасителя, а Церковь Христова все Едина, Святая, Вѣчная!

Осуждая нравственную лѣность—въ духовной жизни, Святитель Іоасафъ неодобрялъ также и излишней ревности житейской, когда люди въ праздничные дни вмѣсто храма выходятъ на поля, вмѣсто молитвы занимаются обычной работой.

Извѣстно, что человѣкъ мало вѣрующій полагается на свои слабыя силы больше чѣмъ на всеильную помощь Божию. Бремя жизни онъ хочетъ нести самъ и всегда падаетъ подъ его тяжестью.

Какъ часто говорятъ люди: „тяжело жить!“, а это бываетъ отъ того, что хотятъ жить сами—безъ Бога.

Достаточно только обратиться къ Богу съ глубокой вѣрой въ Его помощь и сказать. „Господи, дѣлаю, что могу, а въ остальномъ—да будетъ Святая воля Твоя!..“ и сразу жизнь станетъ отраднѣе и бремя будетъ легче. Но—человѣкъ гордъ и не хочетъ смиренно поднять свой взоръ къ Богу; онъ надѣется только на себя и вмѣсто молитвы спѣшитъ на работу.

Такое грѣховно-житейское попеченіе Святитель Іоасафъ строго осуждалъ, онъ говорилъ, что гнѣвъ Божій неминуемо постигнетъ такихъ людей, Господь накажетъ ихъ „недорodomъ хлѣба и другихъ злаковъ нужныхъ къ пропитанію человѣческому“.

Удерживая народъ отъ работы въ праздничные дни, Святитель Іоасафъ вмѣстѣ съ тѣмъ научалъ, чтобы

эти дни посвящались на молитвенное служение Богу, чтение слова Божия, дѣланіе добра людямъ, а не проводились въ лѣнности, буйствѣ разгулѣ и пьянствѣ. Всякія увеселенія, имѣющія связь съ древнимъ язычествомъ и идолопоклонствомъ, суевѣрія и волхвованія, все это также строго преслѣдовалось Святителемъ.

Онъ указывалъ, что эти заблужденія происходятъ отъ недостатка истинной вѣры въ промыслъ Божій, когда человекъ на ряду съ Богомъ допускаетъ еще какія-то другія—темныя силы, которыя могутъ будто-бы вліять на его жизнь помимо воли Божіей.

Указывая направленіе для жизни народной черезъ Церковь къ Богу, Святитель Іоасафъ обращалъ вниманіе крестьянъ и на пастырей церкви, которые являются ближайшими руководителями ихъ жизни.

Онъ училъ, что радѣніе о храмѣ Божіемъ должно соединяться съ заботой и о благѣ служащихъ въ немъ.

Прихожане, говорилъ Святитель, должны оказывать сыновнее послушаніе пастырямъ церкви и проявлять отеческую заботливость объ ихъ обеспеченности черезъ плату за требы и другія вспомошествованія.

Вмѣстѣ съ почитаніемъ духовныхъ пастырей крестьяне, по ученію Святителя, должны оказывать повинное и гражданскимъ властямъ, которые охраняютъ внѣшній порядокъ и тѣмъ даютъ возможность вести спокойную, счастливую, богоугодную жизнь.

А для того, чтобы власти имѣли силу, народъ, по ученію Святителя, долженъ охотно доставлять имъ средства защиты, черезъ уплату податей, доставку рекрутъ и выполненіе другихъ вѣрноподданническихъ повинностей.

По отношенію къ ближнимъ Святитель училъ крестьянъ быть кроткими, заботливыми, милосердными, и справедливыми.

Бѣдность иногда смягчаетъ грубую натуру, но когда человекъ освобождается отъ этой бѣдности, то при невѣжествѣ часто дѣлается самъ жестокимъ къ слабымъ.

Ему кажется, что изъ бѣды онъ выбрался своими силами и въ душѣ его начинается зарождаться гордость и презрѣніе къ бѣднымъ.

Святитель Іоасафъ строго каралъ такое превозношеніе и жестокость, указывая на то, что все достигнутое нами есть проявленіе великой милости Божіей.

Самъ постоянно помогая бѣднымъ; Святитель и крестьянъ училъ тому же, увѣщевая ихъ всегда заботиться о неимущихъ и проявлять жалость къ слабымъ.

Онъ обращалъ особое вниманіе мужей даже на то, чтобы они женъ своихъ съ грудными младенцами не пускали на полевая работы и тѣмъ не усугубляли бы и безъ того тягостнаго ихъ положенія.

Грубость и насиліе въ средѣ крестьянской всегда осуждалъ Святитель. Онъ часто обращался съ увѣщаніями къ родителямъ не выдавать насильно дочерей замужъ и не женить сыновей при ихъ нежеланіи.

Свято охраняя очагъ семейной жизни, Святитель Іоасафъ строго наказывалъ за женитьбу на сравнительно близкихъ родственникахъ, а также преслѣдовалъ и незаконно живущихъ въ супружествѣ.

Похитителей чужой собственности, какъ, на примѣръ, лошадей и другихъ принадлежностей крестьянскаго быта, Святитель подвергалъ также строгимъ, но справедливымъ наказаніямъ.

Наконецъ, относясь съ глубокимъ уваженіемъ ко всякому труду, Святитель Іоасафъ благословлялъ разумный и полезный трудъ крестьянскій. Онъ самъ иногда наблюдалъ за полевыми работами и тѣмъ научалъ крестьянъ не стыдиться и не избѣгать труда земледѣльческаго, который благословилъ Самъ Господь еще при твореніи человѣка, давъ ему заповѣдь воздѣлывать землю (Быт. 3.23)..

Итакъ, непрерывная связь съ Церковью, приводящей человѣка къ Богу, дарующему спасеніе, охотное соблюденіе церковныхъ установленій и правилъ христіанской жизни; почитаніе властей, кротость, миръ, правда и любовь въ отношеніи къ ближнимъ, освященный благословеніемъ Божиимъ земледѣльческій трудъ— вотъ условія, въ которыхъ должны жить крестьяне по ученію Святителя Іоасафа.

Л И С Т О К Ъ № 10-й.
